

Глава 1

Надену на тебя корону,
И азиатский континент
Падет перед своим владыкой.
Ты будешь царь и бог в момент...

О. Кравченко. Клеопатра

Война закончилась. Мятеж армян затих и постепенно сошел на нет. Вот уже месяц прошел со дня взятия Армавиры. В провинции Армения потихоньку начала налаживаться мирная жизнь. Непримиримых армян становится все меньше. Аршам со своими людьми довольно успешно умиротворяет местное население. Царь из него получился неплохой.

Первым своим указом Александр пожаловал Аршаму сыну Ксеркса из рода Ервантидов титул царя Армении. Провинция Армения получила статус вассального царства. Армяне получали своего законного царя. Однако взамен они должны были выплачивать небольшую дань и по требованию правителя Селевкидов давать своих воинов для военных кампаний.

Громов решил таким образом проблему армянского сепаратизма. И такое решение отнюдь не

блистало оригинальностью. В составе царства Селевкидов уже было несколько таких вассальных государств, которые слали дань в столицу и собирали своих воинов в случае нужды. Насколько помнил Саня, Рим тоже строился по похожему принципу. Была чисто римская территория и множество зависимых от Рима мелких государств.

Такая система работала неплохо и была довольно устойчивой. Ведь в случае смерти царя вассального царства его наследник должен был получить разрешение на воцарение у правителя Селевкидов. Только доказав свои дружеские намерения, он мог получить право царствовать в своем царстве. А если новый правитель артачил, то приходила большая армия из метрополии, и у царства появлялся новый правитель, более лояльный и преданный центру.

Арташеса судили, как и было обещано. При этом верховным судьей был Аршам. Саня предоставил ему судить своего врага, приучая потомка армянских царей использовать закон вместо личного произвола.

— В государстве должен быть порядок и закон. И правитель должен твердо следовать этому закону, иначе он ничем не будет отличаться от вожака бандитов, — поучал Саня нового царя Армении.

В общем, колеса правосудия завертели, и на суде Арташесу ничего не светило. Он был осужден и приговорен к казни. После некоторого раздумья Аршам решил быть великодушным и отказался от пыток перед казнью. Вскоре голова лидера мятежников была выставлена на всеобщее обозрение.

Подданные с пониманием отнеслись к такой инициативе нового армянского правителя. Все признавали за ним право на месть, а вот то, что Аршам все сделал в рамках закона, людям явно понравилось. Ведь он мог просто прирезать Арташеса без всяких объяснений.

С остальными влиятельными участниками мятежа Саня разобрался сам. Восставшего Арташеса поддержали несколько знатных армянских родов. Они дали ему воинов и деньги. Если Селевкиды уйдут, то эта недобитая элита опять может начать мутить воду. Поэтому Громов решил несколько облегчить жизнь новому царю Армении. Да и самому так спокойнее будет.

К счастью, все будущие подсудимые проживали в Армавире. По приказу Александра «серебряные щиты» при поддержке воинов Аршама ворвались в дома армянских олигархов и повязали всех, кто там был. Без жертв не обошлось. Армяне, конечно, яростно отбивались, но это уже, как говорится, было бессмысленное сопротивление. Все выжившие при штурме представители мятежных родов были арестованы, осуждены и обращены в рабов, которых продали в далекий Карфаген. Это было гарантией, что никто из них не вернется на родину. Даже на женщин и детей надели рабские ошейники. Имущество бунтовщиков было конфисковано и распродано. Деньги вышли немалые.

Жестоко? Может быть! Но Саня понимал, что нельзя щадить детей и женщин. На Кавказе обычаи кровной мести чтут особо. Дети вырастут и обязательно начнут мстить. А по меркам

местных жителей Громов еще мягко поступил. Другой бы вырезал под корень мятежные роды, и ни один из местных его в этом не упрекнул бы. Такое тут было в порядке вещей.

А что! Армию-то надо кормить и выплачивать солдатам жалованье. Горожане вообще еще легко отделались. Селевкиды могли разграбить и сжечь Армавиру дотла. Ведь этот город сопротивлялся штурму. По местным понятиям, новый царь Александр проявил просто небывалое великодушие, запретив грабежи. Местные и новоиспеченный армянский царь это оценили и старались не провоцировать правителя Селевкидов.

Вроде бы все дела были закончены, и теперь нужно было двигать в столицу, чтобы официально короноваться и стать полноправным царем Селевкидов. Проблема возникла оттуда, откуда ее не ждали. Из степей...

* * *

Александр, одетый в доспехи, с обнаженным мечом на коленях, сидел на позолоченном троне и с любопытством разглядывал стоявших перед ним людей. Сарматы впечатляли своей колоритностью. Высокие, мускулистые, смуглые и темноволосые воины, облаченные в сверкающую ламеллярную броню¹, выглядели настоящими головорезами. Их манера двигаться и уверенные взгляды выдавали в них бывалых воинов.

¹ Данные доспехи из сплетенных кожаным шнуром мелких стальных пластин обеспечивали неплохую защиту и свободу движения.

Громов еще в той жизни читал про то, какой ужас наводили эти самые сарматы на своих соседей. Даже крутые скифы предпочитали не воевать с ними. Умелые наездники и свирепые воины — сарматы были настоящими владыками степи. Своими повадками они чем-то неуловимо напоминали галлатов. Такие же смелые и уверенные взгляды, готовность в любой момент вступить в бой и та же обманчиво ленивая грация крупных хищников.

Приближенные царя (теперь уже Александра Селевкида по прозвищу Победитель, вот так теперь официально величали Саню Громова) выглядели встревоженными. Только Лиск с каким-то веселым предвкушением следил за грозными кочевниками. Видимо, чуял в них родственные души, а может, радовался предстоящей заварушке.

В том, что она будет, не сомневался никто из царских советников. Сарматы просто так не приходят. Наверняка ведь прознали про беспорядки в Армении и решили поживиться. Вот сейчас начнут требовать дань или еще какую-нибудь пакость выдумают. В общем, особо опасные варвары, и ничего хорошего от них ждать не приходится!

— Я — Алтанар сын Харава, вождь клана уригов племени сарматов! Я пришел, чтобы говорить с царем Селевкидии и владыкой многих земель. Пусть конь твой будет быстр, а рука тверда, чтоб разил ты врагов без всякой пощады! По воле совета нашего клана вверяю судьбу уригов в твои руки! Мы, гордые сарматы, ни перед кем не склоняли своих голов, но сейчас просим тебя о помощи. Дай нам убежище и земли, на которых мы бы смогли

пасти своих коней и растить детей! Взамен же мы, уриги, признаем твою власть над нами. Наши воины будут скакать рядом с тобой и сражаться с твоими врагами! За землю, что ты нам дашь, мы будем платить нашей кровью и нашими мечами. Боги слышали мои слова, а мои братья уриги подтвердят сказанное! Я все сказал!! — громко отчеканил сармат, стоявший впереди своих спутников.

Это был шок. Саня ожидал чего угодно, но только не такого. Он даже морально подготовился к тому, что сарматы начнут наезжать и гнуть пальцы, требуя дань. А тут просто полный... восторг, блин! Соратники Александра тоже были здорово ошарашены свалившейся на них новостью. Даже Лиск растерялся. Такого фортеля от грозных кочевников он совсем не ожидал. По залу пошел удивленный ропот.

— Я — Александр, правитель царства Селевкидов, услышал твои слова! И очень удивлен! — произнес ошарашенный Саня, с трудом заставив себя не вскочить с трона. — Но в чем причина такого предложения? Почему вы пришли ко мне? Ведь я слышал, что в степи нет воинов сильнее сарматов?

— Да! Мы, сарматы, сильные воины, но недавно с востока в наши степи стали приходить новые пришельцы. Наши воины дрались с ними и много раз били их в сражениях. Но на место одного павшего врага приходили десять новых. А наших убитых воинов нечем было заменить. Пришельцы вытеснили нас на юг и прижали к горам Армении. Другие сарматские кланы успели уйти на северо-

запад. Они не могут нам помочь. На западе скифы. У нас там много врагов. Поэтому они отказались нас пропустить. У нас много раненых. Наш старый вождь погиб в сражении, а я занял его место. Нам некуда идти, и поэтому мы просим у тебя, царь Александр, защиты и помощи. У нас нет золота и богатств, но мы будем служить тебе и всем твоим потомкам, если ты примешь наше предложение. Наши жизни и умение убивать врагов — это все, что у нас есть, и мы предлагаем их тебе! Прими наш дар, и ты не пожалеешь! — горячо заговорил вождь сарматов.

— А как зовут ваших врагов, ну тех самых, что пришли с востока? — заинтересовался Громов.

— От пленных мы узнали, что они называют себя сак. А кланы этих саков поистине неисчислимы, известно, что они уже давно движутся с востока на запад, уничтожая всех, кто попадает на их пути. Они вооружены хуже, чем сарматы, но их очень много, и они любят драться. Мы недооценили угрозу, исходящую от пришельцев, и поплатились за это! — ответил Алтанар.

— Я должен подумать над твоими словами! Завтра ты и твои спутники узнаете мой ответ! — изрек Громов, объявляя об окончании аудиенции.

Сарматы поняли намек правильно и, развернувшись с достоинством, удалились прочь из зала. Как только они вышли, Громов вопросительно глянул на своих приближенных и кивнул. Царские советники начали наперебой высказывать свое мнение. Александр слушал их, не перебивая и давая людям высказаться.

Такую манеру управления он видел у Сталина. В старом советском кино про Великую Отечественную войну этот кровавый тиран довольно внимательно выслушивал своих советников, а уже затем принимал единоличное решение. Такой стиль управления Громову подходил по всем параметрам. Ни один человек не может в одиночку решать государственные проблемы. Рано или поздно, но он совершит ошибку, а расплачиваться за это приходится его подданным.

Это совсем не аргумент в пользу слащавой демократии и коллегиального правления. У страны должен быть один правитель, который принимает окончательное решение. Но что ему мешает прислушиваться к доводам своих советников? Если он действительно толковый глава государства, то и советники у него способны не только вздор нести.

Мнений было всего два. Первое — принять предложение сарматов. Второе — категорически отказать, при этом придвинуть армию к границе, перекрыть дорогу через перевалы, чтобы сарматы в отчаянном порыве не смогли прорваться в Армению. Причем у второй концепции сторонников было больше. Сарматов действительно боялись и очень уважали в этом мире. И пускать их на свою территорию многие советники не рекомендовали.

Саня выслушал аргументы обеих сторон и решил, что сейчас он не сможет принять какое-либо продуманное решение. Тут надо подумать. Отойти от шока и поразмышлять в одиночестве. Врагов у его царства много, поэтому и воевать с ними

рано или поздно придется, а сарматы тут бы весьмагодились. Да и злить этих крутых вояк не хотелось. Тут надо подумать! Ох уж эти государственные проблемы! Тяжело быть царем!

* * *

Победоносная армия возвращалась домой. Позади была умиротворенная Армения, а впереди ждала столица царства Селевкидов — Антиохия. Александр бросил взгляд на свою армию и улыбнулся. Он ощутил гордость и удовлетворение от хорошо сделанной работы. Эта новая армия была его детищем. Именно он создал ее, несмотря на все препоны, что чинили ему местные консервативные служилые люди. Ах, сколько было споров, но благодаря поддержке царя Селевка Громову все-таки удалось претворить свои реформы в жизнь.

Вспомнив о Селевке, Саня загрустил. Молодой правитель ему стал дороже брата, да и когда он был жив, то тянул на своих плечах тяжелый груз управления гигантской империей. А вот теперь вся эта ноша упала на Саню, и так до самой смерти. Вот же попал! Венец правителя снимается только вместе с головой, и даже в отставку не сбежишь! И там достанут! Кончилась вольная жизнь полководца, и скоро начнется тяжелая жизнь царя.

— Ой, что же будет?

Громкий топот копыт отвлек Громова от невеселых дум. К царю подлетел колоритный всадник в блестящем сарматском доспехе и изящно осадил своего скакуна, заставив его загарцевать на месте.

— Мой вождь! Я хотел бы узнать, когда же мы увидим нашу землю? — прокричал Алтанар сын Харава. — Мои люди в нетерпении!

— Сегодня вечером ты и твои люди увидят свой новый дом. Надеюсь, эта земля вам понравится. Там много травы и диких животных. Вы сможете там спокойно кочевать и пасти своих лошадей. Я понимаю, что нужно твоему клану для проживания, и вы это получите. Таково мое царское слово! Не забудь, что в конце зимы тысяча твоих сарматов должна прибыть в Антиохию. Пойдем воевать с парфянами! — ответил Громов, улыбнувшись вождю сарматов.

— Мы придем! Ты не пожалеешь о своем решении! Теперь у тебя нет более преданных воинов, чем люди клана уригов. Сарматы умеют быть благодарными! Я знаю, что многие твои соратники советовали тебе прогнать нас прочь, но ты сделал правильный выбор! Мы не подведем тебя! — сверкнул белозубой улыбкой в ответ сармат и, прищипнув своего коня, помчался к повозкам своих людей, следующих в центре походной армейской колонны.

— Я очень на это надеюсь. Вы станете моими казаками! — задумчиво пробормотал Саня, глядя вслед удаляющемуся всаднику.

Решение принять сарматов под свою руку далось Громову легко. Ему нужны были опытные и умелые воины. Из спора, разгоревшегося меж его советниками, новый царь Селевкидов уяснил одну простую истину. Да! Сарматы — дикие и свирепые варвары, но они *всегда* держат свое слово.

Клятвы чужеземцам они дают редко, но если уж дали, то будут выполнять их любой ценой. Ведь честь для сармата превыше всего. Он скорее умрет, чем позволит себе нарушить свое слово. Этот довод и склонил чашу весов в пользу сарматов.

Следующим утром царь Александр Победитель опять принял посольство кочевников и объявил свою волю. Сарматам была подарена земля на севере Ассирии. Та самая, что некогда Селевк подарил своему главному царскому стратегу. С точки зрения сельского хозяйства эта земля не представляла особого интереса. Уж слишком там был тонок плодородный слой. А вот для кочевников-скотоводов она была очень привлекательна. Получилось как в той поговорке о том, что волки сыты и овцы целы.

Отдать кочевникам другие земли означало конфликт с местным населением, а на эту территорию никто не претендовал. Да и горцы, совершавшие набеги с севера, не были самыми хорошими соседями. С приходом сарматов их ждет сюрприз. Но надо же молодым кочевникам на ком-то тренироваться перед серьезными военными походами? И вообще, проблема горного бандитизма начала здорово утомлять нового правителя Селевкидов. Саня пообещал себе, что как только он разгребет тот ворох проблем с соседями, что ждал его в столице, то тут же займется искоренением особо зарвавшихся горных кланов. А пока пусть живут.

И вот теперь сарматы со своими женщинами и детьми двигались к своей новой родине в одной колонне с селевкидской армией. Кто-то бы сказал,